

ПОД МОСКВОЙ

ТРЕВОЖНАЯ МОЛОДОСТЬ

Наше знакомство с кинорежиссером Тамарой Николаевной Лисициан произошло неожиданно, хотя было заранее известно, что по просьбе редакции она готовится поделиться своими воспоминаниями о фронтовых годах. Когда же в редакцию нашей многотиражки стремительно вошла невысокая женщина с огромными миндалевидными глазами, решительным жестом поправляя на ходу прядь посеребренных временем вьющихся волос, и заговорила звонким, задорным голосом, то, признаюсь, в первое мгновение я растерялась — слишком иной представляла ее себе до встречи.

Из рассказов других людей о Тамаре Лисициан было уже известно, что в годы войны на долю этой замечательной женщины выпало столько суровых испытаний, что о ней можно было написать не один волнующий рассказ, создать фильм, посвященный ее героическому прошлому.

«Так случилось, — вспоминает Лисициан, — что, закончив в мае 1941 года десятилетку, я приехала в Москву на второй день войны. Еще в школе я мечтала поступить в театральное училище и стать актрисой. Пока готовилась к экзаменам, война подползла к Москве. И хотя экзамены были успешно сданы и я стала студенткой Московского городского театрального училища, учеба актерскому мастерству в это страшное для всей страны время казалась мне занятием недостойным. Решалась судьба столицы, судьба нашей Родины».

...Ранним осенним утром 41-го года по притихшей полупустой Москве Тамара Лисициан отправилась в ЦК ВЛКСМ с заявлением отправить ее на

фронт, в ряды защитников Москвы. До войны она была чемпионкой Грузии по стрельбе, занималась различными видами спорта, изучала немецкий язык и надеялась, что ее знания и умение пригодятся на фронте...

«Свернув в Колпачный переулок, — продолжает свой рассказ Тамара Николаевна, — куда из разрушенного бомбежкой здания перебралось наше комсомольское руководство, я не поверила своим глазам. Тысячи мальчишек и девчонок-комсомольцев осаждали помещение Центрального и Московского комитетов комсомола. Все настойчиво требовали отправить их на фронт. Стояли сутками, замерзшие, голодные, боясь отойти и потерять свою

очередь, но непоколебимые и напористые, как настоящие солдаты.

Принимал нас всех заведующий военным отделом Московского комитета комсомола — такой же молодой, как приходившие к нему ребята, — измученный бессонными ночами и напряженной «атакой» добровольцев, среди которых ему нужно было «с ходу» отобрать годных и отсеять слабых».

Так Тамара Лисициан попала в армию.

Выполняя очередное задание, она оказалась во вражеской заставе. Начались допросы, пытки, снова допросы. Но девичье сердце не дрогнуло, даже когда Тамару приговорили к смертной казни. Чудом удалось спастись, «помог» сыпной тиф, приковавший девушку к нарам концлагерного «лазарета».

Лишь в июне сорок третьего года Тамаре Лисициан удалось бежать из Славутского концлагеря.

«Девушкой из легенды», «символом патриотизма» называли Тамару Лисициан узники концлагеря после ее героического побега.

После своего освобождения Лисициан долгое время сражалась в партизанском соединении имени Щорса и только после тяжелой контузии в бою вернулась в родную Москву.

Родина высоко оценила боевые заслуги Тамары Николаевны Лисициан. Пять правительственных наград и международная медаль «За борьбу с фашизмом», которой отметила Общеввропейская ассоциация борьбы с фашизмом ее ратные подвиги, — свидетельство тому.